

УДК 93:342.5(045)

РАЗВИТИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ В КОНТЕКСТЕ ПОРЕФОРМЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

© 2014 С.В. Любичанковский

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г.Самара
Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 25.08.2014

В статье дан анализ процесса развития православных монастырей в Оренбургском крае в условиях пореформенной модернизации. Рассмотрены основные изменения численного и полового состава монастырей, достижения в сфере хозяйственного развития и повышения культурного уровня монашествующих.

Ключевые слова: монастырь, Оренбургский край, Русская православная церковь, пореформенная Россия.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Оренбургский край – трансграничный и поликультурный регион Российской империи»: научный (академический) сборник документов по истории Оренбургского края в дореволюционный период», проект № 12-31-01281/а2.

В пореформенный период, когда в российском обществе потускнел идеал аскетизма, вопрос о роли и месте монастырей ставился особенно остро. В течение пореформенного периода в монастырской жизни произошли значительные перемены, связанные с глубокими процессами, начавшимися в общественной жизни с этого времени.

Одно из первых явных изменений – это численное преобладание женских обителей, что для первой половины XIX века нехарактерно. Объясняют это явление исследователи по-разному. Так, современники не могли выделить причины данного явления, его масштабы и взаимосвязи¹. Развернутое объяснение возросшей роли женских обителей впервые попытался дать И.К. Смолич. Он отмечает, что женские обители развивались и крепили благодаря своей социально-благотворительной деятельности, которая у них была обширнее, чем в мужских монастырях. «В расцвете женских монастырей главную роль сыграл личный почин подвижниц, эти обители, можно сказать, выростали сами, создавались народом, без всякого содействия церковной власти»². Можно сказать, что со второй половины XIX века началось возрождение русского монашества. П.Н. Зырянов отмечает, что в этот период происходило постоянное увеличение числа монастырей. В течение XIX века количество монастырей увеличилось на 86,9%. Причем он отмечает тенденцию своеобразной феминизации

монастырей с 60-х гг. XIX в., так как женские обители были многолюднее³.

Оренбургский край, обладавший сложившейся еще в XVIII веке определенной самостоятельностью и социокультурными особенностями, частично не утраченными и до сегодняшнего дня, давно находится в сфере внимания краеведов - ученых различной специализации. За три с половиной столетия существования края в составе России и Советского Союза (в виде сначала одной, а затем нескольких административно-территориальных единиц) в научный оборот введено большое количество архивных источников по истории региона⁴. В меньшей степени это касается истории региональных монастырей. Если об их ранней истории писалось⁵, то пореформенное развитие остается своеобразным «белым пятном». Именно этой проблеме и посвящена настоящая статья.

Для Оренбургской губернии со второй половины XIX в. также характерна тенденция увеличения числа монастырей и численности монашествующих, особо сильно пополнялись женские обители. Подробнее численный состав Оренбургских монастырей будет рассмотрен в следующем параграфе. Здесь же отметим, что в целом численность сестер к началу ЧЧ в. увеличилась примерно в 2 раза по отношению к середине XIX в., а численность братьев выросла за аналогичный период примерно в 1,5 раза. Причем общая численность шести женских монастырей и четырех общин в конце ЧЙЧ в. составила 1668 сестер, тогда как численность пяти мужских монастырей в это же время составила 250 человек⁶. То есть тенденция «феминизации»

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Поволжского филиала ИРИ РАН, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета. E-mail: solubich@yandex.ru

монастырей была характерна и для Оренбургской губернии.

Среди особых социально-экономических причин ускоренного темпа монастырского строительства можно отметить следующее обстоятельство: в пореформенный период новый монастырь получал от государства помощь в виде загородных дворов, мест рыбной ловли и т.д.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась не только численным ростом монастырей, но и глубокими внутренними изменениями монастырской жизни. Прежде всего это переход на общежительный устав. В 1862 году Синод порекомендовал вводить общежительный устав в т.н. «особножительных» монастырях, но рекомендация не носила законодательного характера⁷. В 1869 г. обер-прокурор граф Д.А. Толстой представил в Синод докладную записку о монастырской реформе. Общежительный устав намечено было ввести во всех мужских монастырях. В женских монастырях общежительный устав предполагалось вводить только в том случае, если имеющиеся средства позволяли установить для монахинь запрет на выход из обители для продажи изделий своего рукоделия и сбора пожертвований. Синод разослал записку о реформе епархиальным архиереям – и на том дело закончилось⁸. Поэтому в 1896 г. на всей территории Российской империи было 46 мужских и 101 женских общежительных монастыря, то есть менее 150 при общей численности около 800 монастырей. В 1910 г. уже примерно половина (442) монастырей жила по общежительному уставу⁹.

В Государственном архиве Оренбургской области хранится копия указа императора от 12 июля 1910 г. Указ состоит из двух разделов. Первый касается устава монастырей: преобразовать штатные монастыри в общежительные (за исключением архиерейских домов); соблюдать церковный чин, то есть службы и чтения вестей «уставно». В монастырях, где недостаточно штата, разрешалось настоятелям принимать на службу священников белого духовенства; там, где личный состав достаточный – запрещалось держать наемные хоры. Также первый раздел содержал требования: развитие старчества, совершенствование исповеди в монастырях, обучение истинам веры и правилам иноческой жизни. Второй раздел касается устранения недостатков в монастырях: соблюдение трезвости, недопущение отлучений из монастырей без разрешения, предотвращение переходов из одного монастыря в другой, ограничение общения с мирянами (проживать в монастырских гостиницах богомольцы могли не больше десяти дней, и нельзя было строить при монастырях помещения для дачников), упорядочение быта ученого

монашества (монахи-преподаватели духовных учебных заведений должны быть приписаны к монастырям, а студенты этих заведений – проводить каникулы в монастырях), привлечение монастырей к службе церкви и государству (монастыри должны были влиять на народ торжественными богослужениями в дни празднеств, устраивать миссионерские школы и курсы, молиться за царя и Отечество, распространять, насколько позволяют средства, печатные издания и прочее¹⁰).

В 1865 г. Синодом было принято обширное постановление о монастырях и монахах. Разрешалось основывать монастыри всем желающим, но только общежительные. Постриг допускался для мужчин не моложе тридцати лет, женщин – не моложе сорока лет. Причем осуществлять постриг теперь мог епархиальный архиерей без согласия Синода; при этом кандидат к пострижению должен был иметь на руках все необходимые по закону документы¹¹. Соответствующий указ имеется и в ГАОО¹². Кроме того, там же имеется указ императора о предоставлении епархиальным архиереям права самим разрешать постройку и перестройку соборных, приходских и монастырских церквей в городах, кроме столицы и тех, которые построены «замечательно по зодчеству»¹³. Разрешалось и расстрижение, но оставивший монашество лишался права на гражданскую службу, ограничивался местом жительства и не мог претендовать на бывшие чины и имущество¹⁴. Не разрешалось проживать и прописываться в той же местности, где находился монастырь, исключенным из духовного звания за дурное поведение послушникам и монахам¹⁵.

По указу от 5 октября 1906 г. были отменены усложненные правила поступления в монашество для крестьян и мещан. На эти сословия были распространены общие условия. В частности, крестьянину разрешалось уходить в монастырь без согласия податной общины, к которой он принадлежал¹⁶. В Оренбургском уезде до этого действовал указ от 1845 г., по которому крестьяне при прошении принять их на искусу или послушание в монастыри должны были предъявлять «увольнительные виды» от своего начальства, без чего их в монастырь ни в коем случае не принимали¹⁷. Но процесс «окрестьянивания» начался, по-видимому, гораздо раньше и связан с теми глубокими изменениями, которые происходили в России после отмены крепостного права.

До 1861 г. государство возмещало штатным монастырям отсутствие собственных крепостных. В каждый такой монастырь направлялась казенная прислуга, набранная из государственных крестьян и обязанная служить 25 лет. Штатные

служители со своими семьями жили в отдельных домиках на территории монастыря. После крестьянской реформы 1861 г. эта своеобразная рекрутчина была отменена, и государство стало выплачивать за потерю прислуги денежное вознаграждение. Соответствующий указ от 1863 г. имеется в ГАОО: приказывалось больше не назначать служителей в Архиерейские дома и монастыри, а ежегодно выплачивать 307 850 рублей серебром¹⁸.

Кроме того с 1881 г. изменился порядок устройства новых обителей. В частности, на это больше не требовалось разрешения самого императора, что повлекло быстрое увеличение числа монастырей.

Новшества коснулись и хозяйственной стороны жизни монастырей. В первую очередь, это появление возможности вкладывать деньги в процентные бумаги (под частные долговые обязательства). Рост монастырских вкладов вызвал появление указа, обязавшего монастыри хранить их только в Государственном банке¹⁹. В ГАОО сохранился указ от 1863 г. о переводе во вклады Государственного банка всех общественных и казенных капиталов по билетам Приказов общественного призрения²⁰. В 1893 г. указ Синода подтвердил, что свободные деньги монастыри должны держать только в Государственном банке, а расходные деньги разрешалось хранить только в ризнице, в сундуке за печатью настоятеля. Открывать сундук мог лишь казначей в присутствии настоятеля и старшей братии. Круглые сборы закрывались в сундук после совместного подсчета.

До Синода доходили сведения о хранении монастырских сумм в кельях настоятелей, расходовании их на свои потребности, украшение своих комнат богатой мебелью и т.д. Указ «О мерах по благоустройству хозяйственной части в епархиальных мужских и женских монастырях» постановил следующее:

- все монастырские деньги хранить в ризницах, за печатью настоятеля и казначея;
- не производить ненужных расходов;
- управление должно осуществляться не единолично настоятелем, а совместно со старшей братией или сестрами;
- все поступавшие пожертвования должны идти строго под расписку;
- все поступавшие суммы должны записываться в книгу²¹.

Кроме того, монастыри, как любые хозяйственные организации, должны были составлять план на год (по строительству, закупкам и т.д.), а также сдавать отчет. Монастыри Оренбургской губернии также должны были по указу императора ежегодно доставлять сведения о своих капиталах в Хозяйственное Управление Синода²².

Во второй половине XIX в. в условиях общего экономического подъема наблюдается рост доходности монастырского хозяйства, но его структура сильно изменилась. Существенную часть монастырских доходов обеспечивали земельные угодья. По данным Синода, в 1890 г. монастырское землевладение составило 495519 десятин (около 542 тыс. га). 90,8% монастырских угодий приходилось на губернии Европейской России, включая Прибалтику. Закон не определял безусловной обязательности наделения монастырей землей. Судя по «Определениям» Синода второй половины XIX – начала XX в. государственная земля предоставлялась преимущественно монастырям, которые основывались дворянами и лицами духовного звания. Монастыри, основанные выходцами из других сословий, казенные пожалования получали реже²³. По закону монастырь мог претендовать на 100-150 десятин (110-165 га) государственной земли. Таким образом, часть земель, которые утратило дворянство в результате реформы крепостного права, перешла в собственность новых монастырей²⁴. Однако монастырям не возбранялось приобретать или получать в дар ненаселенные имения и другое недвижимое имущество. Но на это требовалось высочайшее разрешение²⁵. Из недвижимости доход приносили в основном городские монастырские подворья, которые сдавались в аренду торговцам. Некоторые загородные монастыри имели в городах часовни, где собирали пожертвования богомольцев. Кроме того, с развитием паломничества возросли доходы, получаемые за счет богомольцев от продажи свечей, книг и т.п. Успешно развивались монастырские промыслы, однако они имели не промышленный, а кустарно-ремесленный характер.

Таким образом, благодаря капитализации экономики во второй половине XIX в. монастырские доходы резко возросли, особенно за счет денежных пожертвований.

Между тем во второй половине XIX - начале XX в. существовали обители, названные П.Н. Зыряновым «рабочими», которые зависели от личного труда монахов и послушников или «трудников»-работников, трудившихся на монастырь за кров, одежду и питание. Но с началом промышленного переворота прядение и ткачество в женских обителях стали исчезать, не выдержав конкуренции с фабричным производством дешевых тканей. В мужских монастырях устраивали живописные, позолотные, токарные мастерские. Иконописцы крупных монастырей работали в этот период и на заказ. Некоторые монастыри имели свои типографии. Появились и новые монастырские промыслы, связанные с НТП, – литографирование и фотодело²⁶. В це-

лом же доходы монастырей превышали расходы. Разницу между доходами и расходами использовали для устройства обитателей. Так, в 1866 г. вышел указ императора об обязательном учреждении при вновь устраиваемых монастырях благотворительных или воспитательных заведений²⁷. На практике же особых больниц при монастырях не имелось. Лишь при Троицком женском монастыре был устроен приют для немощных женщин и малолетних сирот, а также при Успенском женском монастыре существовал приют для сорока девочек-сирот²⁸. В 1870 г. этот указ был дополнен предписанием устраивать при монастырях учебные заведения, если монастырь имел на это средства²⁹.

С 1897 года монастыри официально становились местом содержания несовершеннолетних преступников. Последние «должны были быть подчинены всем правилам монастырской жизни...», а средства на их содержание монастыри получали из казны. Толчком к изданию указа послужил недостаток количества мест в тюрьмах, связанный с ростом преступности в обстановке урбанизации и индустриализации 90-х гг. XIX в. Естественно, это обстоятельство не лучшим образом сказалось на монастырском авторитете. Подобных сведений по монастырям Оренбургской губернии не найдено.

В пореформенный период власти с беспокойством следили за тем, как бы в монастырях не завелась «крамола». В 1884 г. обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев разослал всем епархиальным преосвященным циркуляр, суть которого в том, что местные власти должны были проверить, не проживают ли в монастырях бродяги, и впредь проявлять большую осторожность при «выборе лиц, домогающихся вступления в состав братии»³⁰. Так, в сентябре 1873 г. вышел указ императора о послушниках и послушницах, который постановил: принимать на послушание лишь тех, за благонравность которых ручаются настоятели; всех послушников, замеченных в несвойственных иноческой жизни деяниях, немедленно удалять из монастыря; не позволять послушникам до пострижения носить иноческое одеяние и принимать другое имя³¹.

К концу XIX в. Россия была уже во многом не такой, какой вступила в его начало. С неизбежностью должно было измениться и монашество. Однако его попытки уловить дух нового времени, встроиться в новую действительность при сохранении основ своего служения, были иногда слишком робки, а иногда и неудачны. Они тормозились консервативно настроенными силами в правительстве, иерархией в самом монастыре. Замедленный темп перемен породил все более явный кризис в монашестве. Числен-

но разросшееся черное духовенство оказалось на распутье, и ни правительство, ни церковные власти не знали, куда повернуть эту многочисленную рать. В начале XX в. некоторые мужские обители были обращены в женские, как правило, это были угасавшие мужские обители³².

Таким образом, пореформенный период стал временем перемен и для монастырей. Начавшийся в России промышленный переворот и, как следствие, экономический рост, а также ряд указов императора и Священного Синода внесли в привычный уклад монастырской жизни значительные перемены. С начала пореформенного периода монашество активно развивалось. Однако этот расцвет затронул в большинстве монастырей лишь экономическую сторону; о духовной стороне этого нельзя сказать. Этим монастырское возрождение второй половины XIX в. и отличается от своего подъема XIV-XVI вв., когда наивысшего расцвета достигло именно «старчество» как стремление к духовному очищению. Переход большинства монастырей на общежительный устав усилил возможность развернуть обширное хозяйство, которое приносило немалый доход. В результате к началу XX века многие монастыри, в том числе и в Оренбургском крае, превратились в крупные хозяйствующие субъекты.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб., 1876. С.74.
- ² Смолич И.К. Русское монашество. 988-1917. М., 1997. С.293-295.
- ³ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX-начале XX вв. М., 1999. С.18-25.
- ⁴ Любичанковский С.В. Академический сборник документов по истории Оренбургского края в дореволюционный период как фактор развития региональной исторической науки // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т.15. №1. С.164-166.
- ⁵ О ранней истории монастырей региона см. статью: Любичанковский С.В., Любичанковский А.В. Монастырские общины середины XIX века как основа становления монастырей в Оренбургском крае (1844-1866) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. №12. С.41-45.
- ⁶ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф.173. Оп.3. Д.5642. Л.38; Ф.311. Оп.1. Д.36; Ф.315. Оп.1. Д.4; Ф.317. Оп.1. Д.4.
- ⁷ Русская православная церковь. Монастыри. М., 2002. С.387-388.
- ⁸ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в ЧИЧ-начале ЧЧ вв. М., 1999. С.52.
- ⁹ Русская православная церковь. Монастыри. М., 2002. С.387-388.
- ¹⁰ ГАОО. Ф.173. Оп.4. Д.6318. Л.1-5.
- ¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр.2. Т.40. №42505.
- ¹² ГАОО. Ф.174. Оп.1. Д.344. Л.510.
- ¹³ Там же. Л.479.
- ¹⁴ Русская православная церковь. Монастыри. М., 2002.

- С.403-404.
- ¹⁵ ГАОО. Ф.174. Оп.1. Д.344. Л.653.
- ¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр.3. Т.26. №28392.
- ¹⁷ ГАОО. Ф.172. Оп.3. Д.1923. Л.7.
- ¹⁸ ГАОО. Ф.174. Оп.1. Д.344. Л.68.
- ¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. Т.26. №28392.
- ²⁰ ГАОО. Ф.174. Оп.1. Д.344. Л.68.
- ²¹ ГАОО. Ф.174. Оп.1. Д.138. Л.51-52.
- ²² ГАОО. Ф.174. Оп.1. Д.344. Л.557.
- ²³ Прошин Г.Г. Черное воинство: Русский православный монастырь. Легенда и быль. М., 1998. С.129.
- ²⁴ Там же. С.140-153.
- ²⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр.3. Т.40. №42505
- ²⁶ Там же. С.400-407.
- ²⁷ ГАОО. Ф.174. Оп.1. Д.344. Л.611.
- ²⁸ ГАОО. Ф.173. Оп.5. Д.9890. Л.294.
- ²⁹ Оренбургские епархиальные ведомости. 1874. №1. С.3-4.
- ³⁰ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX-начале XX вв. М., 1999. С.159-160.
- ³¹ Оренбургские епархиальные ведомости. 1873. №20. С.765.
- ³² Зырянов П.Н. Указ. соч. С.160-162.

DEVELOPMENT OF ORTHODOX MONASTERIES IN THE ORENBURG REGION IN THE CONTEXT OF POST-REFORM MODERNIZATION

© 2014 S.V. Lyubichankovskiy

Volga Region Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara
Orenburg State Pedagogical University

The paper contains the results of analysis of development of orthodox monasteries in the Orenburg region in the conditions of post-reform modernization (since 1861). The author reveals the main changes in the numerical and gender structure of monasteries, notes the major achievements of the monasteries in the sphere of economic development and increasing of cultural level of monks.

Keywords: monastery, Orenburg region, Russian Orthodox Church, post-reform Russia